

«АРИВИДЕРЧИ, ПОНИНО»

ХОТИТЕ послушать Понино? Над ним про шумела восемнадцатая весна, он стал совершеннолетним. Песни его остаются в сердце, согревают душу, ласкают. Хотите послушать Понино? Он получил дебют и будет петь сегодня в ночном клубе.

— Почему в ночном?

— Если будет успех, если певец завоеует себе признание, ему обеспечен хороший заработок. Здесь платят более чем достаточно, а у Понино семья в деревне под Неаполем.

Вместе с Игорем Александровичем Моисеевым в сопровождении нашего оживленного и веселого спутника Лунджи Лаурентиса, итальянского кинопродюсера, мы приезжаем в ночной клуб.

Понино Диноре — мальчик. Ему трудно дать и восемнадцать лет, так же, как трудно свыкнуться с его вечерним черным костюмом и бантиком бабочкой.

У него голос какой-то особенной теплоты. Большинство песенок, исполняемых молодым певцом, записано на одной из новых итальянских

пластинок «24 мотива». Здесь самые популярные мелодии и напевы истекшего года. На последнем ежегодном конкурсе песни Понино завоевал признание.

Понино начинает петь и тут же с микрофоном в руках направляется к сидящим за столиком. Со словами песни он обращается к вам, к вашему соседу. Диноре находит нужные слова для молодых и для старых, для невесты и жениха, отца и матери. Чистым и добрым взглядом дарит вас мальчик-певец, поющий о жизни, о любви и надежде.

Недалеко от нас сидит старенькая чопорная семья английских путешественников. Диноре заглядывает в глаза каждому из них. Их неподвижные и застывшие лица вдруг начинают оживать, разглаживаются морщинки, появляется улыбка. И хотя хрипловатые звуки джаза начинают проникать в первый зал из второго (в ночном клубе их три — с разной программой), Диноре поет, поет и поет. Наконец, он приближается к нам и, обращаясь к жене нашего спутника Лунджи де Лаурентиса, исполняет песенку о ласковом сердце.

Диноре не поет в микрофон, он скорее шепчет в него, в его руках микрофон превращается в забаву, игрушку.

Но почему-то глаза Диноре печальны.

Нет, это не глаза печального сицилианца, с которого пишет портреты знаменитый художник Италии Ренато Гутузо. У Диноре куда благополучнее складывается судьба, но радости в глазах все же не видно...

Мы знакомимся с молодым певцом. Кроме нас и Понино с его маленьким оркестром, в зале сейчас больше никого нет. Но Понино обязан петь, если остается хотя бы один посетитель. Певец не имеет права молчать. Тогда Лунджи де Лаурентис берет на себя ответственность за паузу. Впервые, Лунджи тоже уроженец этой деревни, во-вторых, гости из Москвы хотят поздравить молодого артиста с успехом.

— Грация, — тихо говорит Понино Диноре. — Грация...* А когда мы уходим, он медленным шагом идет с микрофоном за нами и провожает нас песенкой, в кото-

* Спасибо.

рой путешественник прощается с Римом.

— Аривидерчи, Понино. Вся твоя жизнь впереди, может быть, ты сумеешь подняться из этого маленького полутемного зала на освещенную сцену или эстраду и вынести свой голос, свой талант всему Риму, Милану, своему родному Неаполю! Может быть. Аривидерчи.

«КОРОЛЕВУ» НАГРАЖДАЮТ ДИПЛОМОМ

ВСЕ БЫЛО в этом серебряном городе Таско, серебряном потому, что здесь вдохновенные мастера создают почти воздушные по своей невесомости украшения, серебряном потому, что мы приехали на закрытие кинофестиваля в день серебряной ярмарки. Все было: и даже ночное, очень красивое и глубокое небо, с которого сыпались на нас звезды. Такое создавалось впечатление от этого расцвеченного огнями, фейерверками и сверканьями мексиканского городка. Все было — и пели песни уличные певцы, пели от сердца (правда, хуже, чем пел Понино Диноре), от души.

Только не было «ее величества» королевы фестиваля — советской актрисы Нины Дробышевой. Но к началу церемонии закрытия королева появилась... в составе советской киноделегации.

Нет, не удивляйтесь, мы не оговорились. Нина Дробышева везла в Таско со всем своим необходимым вечерним реквизитом и королевскую корону, которой ее увенчали в городе Акапулько внезапно, необычно и в общем достаточно торжественно.

В «Милидоре» — одном из центральных отелей Акапулько — состоялась последняя встреча всех участников IV международного кинофестиваля. В «Милидоре», известном тем, что в ночные часы с высоких площадок отеля, расположенных над водой, вы можете увидеть прыжки пловцов с 40 метров высоты, летящих в воду между двумя стенками узкого, каменного коридора. В торжественный вечер один из пловцов прыгнул в воду в пламенном плаще Мефистофеля. Затемнив все вокруг, организаторы водяных аттракционов захватывали в световые щупальца только место прыжка, и смелость пловцов поражала присутствующих.

И когда «Мефистофель» нырнул с высоты сорока мет-

ров и вынырнул из воды, освещенной розовым светом, громогласно было объявлено всем присутствующим, что радио и телевидение города Акапулько избирают советскую актрису Нину Дробышеву королевой сегодняшнего вечера.

К нашему столу подошли представители этих двух уважаемых организаций и попросили разрешения увести актрису на церемонию «коронования».

Через десять минут мы услышали, как «ее величество» королева вечера произнесла короткую речь с благодарностью за оказанное ей внимание.

Затем водяной «Мефистофель» и его товарищи по прыжкам выразили надежду, что королева снимется вместе с ними. Вблизи пловцы производили совсем иное впечатление. «Мефистофель» имел несомненные жировые излишки, а его спутники — небритые и усталые — совсем не были похожи на смельчаков, всего лишь несколько минут назад поражающих своим мастерством и точностью расчета.

Корона не очень держалась на голове Нины Дробышевой, «специалисты» стали подгонять ее по размеру... а наши товарищи подшучивать над «возвышением» Дробышевой. Нина держалась стойко и шутки воспринимала с королевской небрежностью.

Корону, как признак внимания, нужно было везти и в Таско. Она не очень сверкала драгоценностями, поэтому не нуждалась в страховке, в довершение всего корона начала таять в руках, и мы подумали, что корона сделана из стеарина.

И вот мы в звездном Таско, небо над нашей головой опрокидывает звезды. Земные кинозвезды Мексики, Италии, Франции, Англии, США поднимаются на сцену за дипломами, и когда в такой же путь направляется Дробышева, диктор сообщает, что советская киноактриса была увенчана в Акапулько королевской короной. Королеву сопровождает Евгений Урбанский. Переполненный амфитеатр, бушует. Вот «королева» получает диплом за лучшее исполнение женской роли.

Поскольку королевы, избранные на час, вошли в традиции международного искусства, согласимся сохранить в личном деле советской киноактрисы «коронование» в Мексике, на берегу Тихого океана.

